

Виталий Амурский

И В ЭТОМ БОЛЬ МОЯ

* * *

Пока в Москве вытягивают шеи
И ждут – ну что же молвит президент,
Близ Харькова и где-то там, в траншеях,
Слегка скрывает хлопцев лишь брезент.

Как в сорок первом, ждут они незваных
Гостей, свой самостийный край храня,
Однако же не Фрицы, а Иваны
Теперь их звать, и в этом боль моя.

В прошедшей жизни всякое бывало –
Случалось, дрянью был по горло сыт,
Но все ж я сам из той страны Иванов,
И за нее испытываю стыд.

Не потому, что на ее командных пунктах
Не существует для Ивана «нет»,
А потому, что он Россию спутал
С тем, чей портрет в казарме на стене.

Хотелось бы мне в этом ошибиться,
Да и вообще не рассуждать о нем,
Но в мыслях я сейчас на той границе,
Где тишина тревожней с каждым днем.

* * *

Не от водки – от смерти косяя,
Мирный Киев вслепую бомбя,
Что же ты натворила, Расея,
В эти черные дни февраля...

Нет, теперь не забыть украинцам
Вой сирен, грохот залпов и страх,
Что впечатался в детские лица
В городах близ Днепра и Днестра.

В лица взрослых, бедой оглушенных,
Растревявшихся, как ребятня,
Вдруг увидевших старую школу
В обезумевшей пляске огня.

Что же ты натворила, Расея,
Породив этот дьявольский пляс,
И всё общее наше доселе
Так безжалостно выбросив в грязь!

* * *

Клочок земли, клочок сухой земли,
Что волны черноморские ласкают, –
Там никогда не пели соловьи,
Но ветры вроде теноров в Ла Скала.

Там скромный пограничный гарнизон,
Скрепляли долг и кроме долга – дружба,
А вечером, уйдя за горизонт,
Являлось солнце по утрам на службу.

Там смерть прошла, и нынче русский смех
На месте, где остались лишь руины,
Но Украина будет помнить тех
Ребят, не сдавших острова Змеиный.

* * *

Вода из родного колодца, конечно, вкуснее,
И слаще в России для русских отеческий дым,
Но разве возможно душою быть связанным с нею,
Теперь не березовым духом влекущей – пугая чумным.

Без боли сегодня нормально ль считать себя русским,
Когда подтвердилась, увы, очевидная связь
Преступной войны с прокремлевской постылою гнусью,
Втоптавшей мораль и достоинство родины в грязь.

Как тень, как пятно это все сохранится надолго.
Не знаю о точке предела творимого зла,
Но отроду будучи русским, горжусь, что сыновьему долгу
Я не изменил, когда подлостью подлость назвал.

Париж, март 2022 г.

